

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О13-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Воронова А.В.,
судей Земскова Е.Ю., Бирюкова Н.И.,
при секретаре Колосковой Ф.В.,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Бухарца А.С., адвоката Арутюняна К.В. на приговор Нижегородского областного суда от 7 декабря 2012 года, по которому

Бухарец А.С. _____
_____ несудимый,

осужден по ч.2 ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей, с применением ст. 47 УК РФ, с лишением права оказания юридической помощи гражданам по защите их прав, свобод и законных интересов, затрагиваемых в связи с судопроизводством, и представления интересов граждан в судах на срок 2 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Бухарца А.С., адвоката Поддубного С.В. в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Шиховой Н.В. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

Бухарец признан виновным в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия.

По выводам суда Бухарец, действуя в интересах В [REDACTED], в период со 02.08.2011 по 12.08.2011 года подготовил текст ее жалобы на определение судьи Шахунского районного суда Нижегородской области от 02.08.2011 года, в котором употребил оскорбления в адрес судьи указанного суда А [REDACTED], распечатал указанный текст на принтере и вместе с бланком доверенности направил В [REDACTED] по почте. Последняя, ознакомившись с текстом жалобы, подписала жалобу и доверенность, передав их в суд 17.08.2011 года, где с ней ознакомились судья А [REDACTED] и другие сотрудники Шахунского районного суда.

В период с 17 по 20 августа 2011 года, Бухарец, являясь представителем В [REDACTED], с неустановленного компьютера через Интернет направил на сайт Шахунского районного суда жалобу, употребив в ней оскорбления в адрес судьи А [REDACTED] которые стали известны ей и другим сотрудникам суда после получения жалобы 20 августа 2011 года.

Суд признал, что вышеуказанные действия были совершены с единым умыслом и представляют собой единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч.2 ст. 297 УК РФ.

В кассационных жалобах:

осужденный Бухарец оспаривает обоснованность осуждения по ч. 2 ст. 297 УК РФ, утверждая, что его действия не являются проявлением неуважения к суду, которое предусмотрено ст. 297 УК РФ. Осужденный утверждает также, что ответственность по данной уголовно-правовой норме может наступать лишь за действия, имевшие место в судебном заседании. Действия же, совершенные вне пределов зала судебного заседания, состава указанного преступления не образуют. Кроме этого, Бухарец ссылается на несоответствие Конституции РФ статьи 297 УК РФ, поскольку она ставит отдельные категории лиц, в первую очередь судей и прокуроров, в неравное положение с остальными гражданами, просит приговор отменить, уголовное дело прекратить;

адвокат Арутюнян ссылается на нарушение судом процессуальных прав осужденного, который был удален из зала суда во время оглашения приговора, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В частности, он считает недоказанным, что электронное письмо писал Бухарец, не соглашаясь с анализом и оценкой доказательств в приговоре. Кроме того, защитник ссылается на противоправность поведения

потерпевшей, как не учтенное судом смягчающее обстоятельство, утверждая, что она приняла два процессуальных решения с нарушением норм ГПК РФ, просит приговор отменить, уголовное дело прекратить.

В судебном заседании осужденный Бухарец доводы жалобы поддержал, признал факт направления электронного обращения на сайт суда 20.08.2012 года, высказал несогласие с тем, что в жалобах содержатся оскорбления, ссылаясь на опечатку в наименовании судей Шахунского районного суда, просил приговор отменить за малозначительностью деяния.

Адвокат Поддубный С.В. доводы жалобы поддержал, просил об отмене приговора, поскольку действия Бухарца не содержат состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 297 УК РФ, как совершенные вне судебного заседания и являются административным правонарушением, по которому истек срок давности привлечения к ответственности.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что судом правильно установлены действия, которые были совершены осужденным.

Факт совершения Бухарцом действий по подготовке жалобы Волковой в судебную коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда на определение суда от 02.08.2011 года подтверждается доказательствами, которые суд привел в приговоре, не оспаривается в кассационной жалобе.

Причастность Бухарца к составлению второго документа – жалобы, адресованной на имя и.о. председателя Шахунского суда, которая им оспаривалась в кассационной жалобе, также установлена судом на основании совокупности доказательств по делу.

Так, из материалов гражданского дела следует, что процессуальный интерес в направлении указанной жалобы имели только В [] и ее представитель Бухарец.

При этом из показаний свидетеля В [] известно, что указанную жалобу она не направляла. Со слов Бухарца она осведомлена, что именно он намеревался написать письмо на сайт Шахунского суда.

Оснований не верить В [] у суда не имелось, поскольку она не обладала необходимыми знаниями для составления указанной жалобы, в связи с чем она ранее и обратилась к Бухарцу за юридической помощью.

Кроме того, показания В [] подтверждаются совокупностью других доказательств, приведенных судом в приговоре: показаниями свидетеля К [] о поступлении электронного письма Бухарца на сайт суда 20.08.2012 года, свидетеля С [] об ознакомлении с жалобой на ее имя.

Из показаний В [] известно также, что она получала на почтовый ящик [] своей знакомой Е [] письма от Бухарца. Это обстоятельство подтверждается показаниями свидетелей Е [] (т.2 л.д. 19-21) и Е [] (т.2 л.д. 22-24).

При осмотре сервера ООО [] была изъята и записана на компакт-диск информация о содержании почтового ящика Бухарца [], в котором обнаружены копии электронных писем, ранее направленных на почтовый ящик [] Е [] в том числе жалоба на воспрепятствование судьей А [] доступа к правосудию, которая идентична по содержанию жалобе, поданной в Шахунский районный суд (т.2 л.д. 161-178).

Вышеуказанным доказательствам, подтверждающим факт направления жалобы Бухарцом на сайт суда, соответствуют его показания на следствии, данные 13 апреля 2012 года при допросе в качестве подозреваемого. В них он признал, что жалобу через интернет направил он (т.4 л.д. 25).

Тот факт, что органом расследования не установлен конкретный компьютер, с которого Бухарцом была осуществлена связь с интернет – сервером суда, с учетом вышеназванных доказательств, не свидетельствует об ошибке в установлении лица, совершившего данные действия.

При допросе в качестве подозреваемого 9 июля 2012 года Бухарец подтвердил ранее данные показания, однако после ознакомления с текстом жалобы, ссылаясь на плохую память, фактически изменил прежние показания о своем авторстве в составлении жалобы и направлении ее на сайт суда.

Таковую же позицию Бухарец занимал в суде 1 инстанции.

Давая оценку показаниям Бухарца, суд обоснованно признал его показания на следствии о совершении инкриминируемых действий допустимыми и достоверными, поскольку они были получены с соблюдением порядка, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, в том числе в присутствии защитника, и соответствуют совокупности доказательств, подтверждающих вину осужденного.

Правильность выводов суда о доказанности вышеназванных действий Бухарца подтверждена в заседании суда кассационной инстанции 27.02.2013

года, где Бухарец признал факт направления электронного письма на сайт суда.

В связи с изложенным, доводы кассационной жалобы адвоката, в которых ставится под сомнение доказанность данного вопроса, со ссылкой на противоречия между справкой интернет-провайдера и заключением судебной технико-криминалистической экспертизы, Судебная коллегия считает необидительными.

Оскорбительный характер выражений, содержащихся в жалобах, подтверждается показаниями потерпевшей А [] об их восприятии как унижающих ее честь и достоинство, заключением судебных лингвистических экспертиз, которые исследованы судом, приведены в приговоре и обоснованно оценены как допустимые доказательства, подтверждающие обвинение в использовании в тексте указанных жалоб неприличных выражений, адресованных судье А [], унижающих ее честь и достоинство.

Выводы суда о том, что жалобы содержали оскорбления, то есть выражения, унижающие честь и достоинство судьи, выраженные в неприличной форме, мотивированы в приговоре и являются убедительными.

Доводы осужденного и защитника о том, что вышеуказанные действия, как совершенные вне пределов судебного заседания, не образуют состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 297 УК РФ, являются ошибочными.

В отличие от ч.1 ст. 297 УК РФ, предусматривающей ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства, которое проходит в форме судебного заседания, часть 2 ст. 297 УК РФ запрещает оскорбление судьи, участвующего в отправлении правосудия. Последнее осуществляется не только в судебном заседании, но и в иных организационно-правовых формах (подготовка судебного разбирательства, принятие процессуальных решений вне судебного заседания и т.п.).

Следовательно, ответственность по ч.2 ст. 297 УК РФ наступает как за действия, совершенные непосредственно в судебном заседании, так и за его пределами в иных случаях, если мотив действий виновного связан с профессиональной деятельностью судьи по разрешению конкретного судебного дела, например, с принятием им процессуальных решений, как это имело место в рассматриваемом случае.

Из материалов дела следует, что в юридически значимый период времени судья А [] принимала процессуальные решения по гражданскому делу, где Бухарец являлся участником гражданского

судопроизводства, то есть являлась судьей, участвующим в отправлении правосудия.

Из текста жалоб следует, что их мотивом являлось несогласие ее автора с процессуальными решениями, принятыми судьей А [] при рассмотрении ранее направленных в рамках того же гражданского дела заявлений В []

Доводам осужденного, оспаривающего характер жалоб как оскорбительных для судьи, дана обоснованная оценка в приговоре.

Доводы осужденного о несоответствии Конституции РФ нормы уголовного закона (ст. 297 УК РФ) к компетенции суда общей юрисдикции не относятся.

Суд, давая правовую оценку, правильно исходил из требований закона, по смыслу которого, способ оскорбления не имеет значения для наступления уголовной ответственности. Оскорбление может быть нанесено устно, письменно, в форме электронного обращения и т.п.

Оценивая умысел осужденного, суд привел достаточные основания, подтверждающие, что употребленные в тексте жалоб оскорбления не являлись случайными, аналогичные выражения употреблялись им повторно, они содержательно связаны с контекстом жалоб, что опровергает доводы осужденного об отсутствии вины.

Применительно к действиям, совершенным 20.08.2011 года, судом правильно отмечено, что Бухарец не мог не осознавать, что направление заявления на сайт суда приведет к ознакомлению с содержанием заявления сотрудников суда, имеющих отношение к работе сайта, приему и регистрации входящей корреспонденции и т.д. Доводы о том, что ознакомление сотрудников суда не предусмотрено их служебными обязанностями, опровергается доказательствами, приведенными в приговоре, и не имеют значения для оценки действий осужденного.

На основании изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу, что деяние, совершенное Бухарцом 20.08.2011 года, правильно квалифицировано по ч.2 ст. 297 УК РФ как проявление неуважения к суду, путем оскорбления судьи, участвующего в отправлении правосудия.

Что касается действий Бухарца, относящихся к составлению первой жалобы на определение судьи от 2.08.2011 года, то Судебная коллегия считает их правовую оценку в приговоре ошибочной.

По смыслу закона, оскорбление может быть нанесено только лично.

В отличие от устной формы, когда личность оскорбителя является очевидной, письменный текст является оскорблением, если он имеет автора, что удостоверено его подписью или иным способом.

По смыслу закона, письменный документ порождает правовые последствия с момента его подписания конкретным лицом, от которого он исходит.

Судом правильно установлено, что Бухарец подготовил проект жалобы (напечатанный текст), который передал В [] для направления ею в суд.

Поскольку Бухарец жалобу не подписывал и в суд не направлял, объективная сторона преступления им не была выполнена.

В данном случае юридически значимые действия совершены не осужденным, а иным лицом. Указанное лицо, не имея умысла на проявление неуважения к суду, подписало и передало суду документ с оскорблениями, при наличии у него выбора не совершать указанных действий.

При указанных обстоятельствах Бухарец не может нести ответственность за оскорбление, нанесенное судьей.

При таких обстоятельствах, из приговора подлежит исключению осуждение за деяние, совершенное осужденным в период со 2 по 17 июня 2011 года.

В связи с уменьшением объема действий, за которые Бухарец осужден, Судебная коллегия полагает размер основного наказания снизить, а также исключить применение дополнительного наказания в виде лишения права оказания юридической помощи гражданам по защите их прав, свобод и законных интересов, затрагиваемых в связи с судопроизводством, и представления интересов граждан в судах на срок 2 года.

При этом Судебная коллегия учитывает также отсутствие по делу оснований для применения указанного дополнительного наказания.

Согласно ч.1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч.2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

При назначении наказания суд в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ назначил Бухарцу дополнительное наказание в виде запрета оказывать юридическую помощь гражданам, нуждающимся в защите их прав, свобод и законных интересов в судопроизводстве и представлять их интересы в судах на срок 2 года, мотивируя это тем, что преступление было совершено осужденным при выполнении функций представителя физического лица в гражданском судопроизводстве.

Между тем по смыслу закона, суть данного вида наказания заключается в том, что осужденному по приговору суда исключается доступ к той должности или деятельности, которые были использованы им для совершения преступления, а характер совершенного преступления должен определяться занимаемой должностью или осуществляемой деятельностью.

Как установлено судом, Бухарец через интернет направил на сайт суда электронное обращение с оскорблениями в адрес судьи.

Для совершения указанного преступления, ввиду всеобщей доступности сайтов судов, Бухарцу не требовалось иметь полномочия представителя физического лица по гражданскому делу и заниматься запрещенной ему судом деятельностью.

Следовательно, указанное преступление по своему характеру не определялось деятельностью осужденного, которая запрещена судом.

Кроме того, мотивируя необходимость дополнительного наказания, суд в нарушение ч.1 ст. 43, 60 УК РФ, согласно которой наказание применяется за совершенное преступление, с учетом обстоятельств, перечисленных в ч.3 ст. 60 УК РФ, одним из мотивов применения ч.3 ст. 47 УК РФ указал поведение обвиняемого в суде, что не предусмотрено законом, а конкретизируя данное поведение, в нарушение ч.1 ст. 14, 252 УПК РФ, сделал вывод о совершении им нового оскорбления, то есть действий, которые не были предметом судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора применение к осужденному дополнительного наказания.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 7 декабря 2012 года в отношении Бухарца А [REDACTED], С [REDACTED] изменить.

Исключить его осуждение за действия, совершенные в период со 2 по 17 августа 2011 года.

Снизить Бухарцу А.С. наказание в виде штрафа по ч.2 ст. 297 УК РФ до 15 тысяч рублей, исключив применение дополнительного наказания в виде лишения права оказания юридической помощи гражданам по защите их прав, свобод и законных интересов, затрагиваемых в связи с судопроизводством, и представления интересов граждан в судах сроком на 2 года.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи